

Топос «иного мира» в средневековых французских поэмах о рождении Рыцаря с лебедем

Ольга В. Попова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, popova.olga13w@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются две версии старофранцузской поэмы XIII в. «Рождение Рыцаря с лебедем», входящей в цикл о Первом крестовом походе, с точки зрения воплощения топоса «иного мира». В типологически более ранней версии «Элиокса» упоминается относительно определенная локализация королевства отца Рыцаря с лебедем, в то время как чертами «иного», чудесного мира, наделяется пространство, из которого приходит мать героя (гора, у подножия которой располагается источник). Действие поэмы «Беатрикс», сложившейся на более позднем этапе бытования сюжета, напротив, разворачивается в чудесном мире – сказочном королевстве на острове, окруженном морем.

В статье показана семантическая близость таких локусов как гора (у подножия которой могут быть расположены река или источник и на вершине которой может находиться замок) и остров (на котором располагается гора или замок). С этой целью рассматривается сюжет о Мелюзине, который сформировался примерно в то же время, что и «сюжет о Рыцаре с лебедем», и имеет с ним ряд сюжетных параллелей, а также романы Артуровского цикла, в которых топос «иного мира» включает в себя описание как горы, так и острова.

Делается вывод, что выбор одного из вариантов воплощения топоса «иного мира» зависит от того, где разворачивается действие – в самом сакральном мире или на границе «иного» и условно «исторического» миров. В поэме «Элиокса» мать Рыцаря с лебедем, спустившись с горы, покидает «иное» пространство и вступает в брак со смертным. Поскольку на относительно позднем этапе бытования «сюжета о Рыцаре с лебедем» сакральной природой наделяется сам герой и оба его родителя, в поэме «Беатрикс» «иной мир» описывается как остров, на котором расположен королевский замок и другие значимые для сюжета локусы.

Ключевые слова: средневековая литература, героический эпос, рыцарский роман, Артуровский цикл, Рыцарь с лебедем, Лоэнгрин, Мелюзина, Фея Моргана, Персеваль, «Жауфре», «Флориант и Флорета», топос «иного мира»

Для цитирования: Попова О.В. Топос «иного мира» в средневековых французских поэмах о рождении Рыцаря с лебедем // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 5. С. 161–173. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-5-161-173

The topos of the “other world” in Medieval French poems about the birth of the Swan Knight

Olga V. Popova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
popova.olga13w@mail.ru*

Abstract. The article examines the topos of the “other world” in two versions of the 13th-century Old French poem “La Naissance du Chevalier au Cygne”, which is part of the cycle concerning the First Crusade. The typologically early version “Elioxe” refers to a relatively specific location of the kingdom of the father of the Swan Knight; at the same time, the space from which the hero’s mother originates – specifically, a mountain where a fountain is situated – possesses the attributes of the “other”, wondrous world. The action of the poem “Béatrix”, which developed at a later stage in the plot’s existence, conversely unfolds in a remarkable world – a fairy-tale kingdom on an island surrounded by the sea. The article shows the semantic proximity of locations such as a mountain (at the foot of which a river or a fountain can be found and on the summit of which a castle can be situated) and an island (on which a mountain or a castle is located). The author of the article complements her analysis by examining the plot of Melusine, which emerged around the same time as the “plot of the Swan Knight” and shares several plot parallels with it, as well as the Arthurian novels that feature the topos of the “other world”, including a description of both a mountain and an island. The choice of one of the options for embodying the topos of the “other world” relies on the setting of the action: whether it occurs in the sacred realm itself or at the boundary between the “other” and conditionally “historical” worlds. In the poem “Elioxe”, the mother of the Swan Knight, having descended from the mountain, leaves the “other” space and marries a mortal. In the poem “Béatrix”, which represents a relatively late stage in the existence of the “plot of the Swan Knight”, both the hero and his parents are endowed with a sacred nature, and the “other world” is depicted as an island on which the royal castle and other significant locations for the plot are situated.

Keywords: medieval literature, heroic epic, chivalric romance, Arthurian Romance, The Swan Knight, Lohengrin, Melusine, Morgan le Fay, Perceval, “Jaufre”, “Floriant et Florete”, topos of the “other world”

For citation: Popova, O.V. (2025), "The topos of the 'other world' in Medieval French poems about the birth of the Swan Knight", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 5, pp. 161–173, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-5-161-173

Сюжет о герое, называемом Рыцарем с лебедем, а также известном в разных национальных традициях под именами Элиас, Эниас, Лоэрангрин, Лоэнгрин и Лоренгель, получил широкое распространение на территории средневековой Европы. Многочисленные источники свидетельствуют о его особенной популярности на севере Франции и в немецких землях. По всей видимости, в XIII в. Рыцарь с лебедем воспринимался прежде всего как герой, путешествующий по воде в ладье, влекомой лебедем, который прибывает из «иного мира» и вступает в брак с представительницей знатного рода, но покидает ее после того, как она нарушает запрет – задает вопрос о его происхождении. Кроме того, Рыцарь с лебедем считался прародителем одной из славных династий: так, во французских *chanson de geste*, входящих в эпический цикл о Первом крестовом походе, он выступает в качестве предка Готфрида Бульонского, а позднее уже в немецкой традиции к нему возводят свой род представители династий графов Клевских и герцогов Брабантских, родственников Булонско-Бульонскому дому [Peters 1999, p. 199].

Если немецкие поэты заимствуют из старофранцузских источников только рассказ о главном подвиге и женитьбе героя, то памятники, созданные во французских землях, включают в себя повествование о его рождении и юношеских деяниях, а также о возвращении в родное королевство после расставания с женой, последней встрече с ней и смерти. Причем, вероятнее всего, в устной эпической традиции в первую очередь получил распространение сюжет о рождении Рыцаря с лебедем, имеющий фольклорный генезис и восходящий к сказке о детях-лебедях, а затем были сложены его «продолжения».

Героические жесты, в которых нашли отражение сюжетные блоки о рождении, главном подвиге и смерти Рыцаря с лебедем, в издательской и исследовательской традиции принято обозначать как «Рождение Рыцаря с лебедем» (*La Naissance du Chevalier au Cygne*), «Рыцарь с лебедем» (*Le Chevalier au Cygne*) и «Конец Элиаса» (*La Fin d'Elias*). При этом поэма о рождении героя известна в двух вариантах, называемых «Элиокса» (*Elioxe*) и «Беатрикс» (*Béatrix*) в соответствии с именем героини, которая становится матерью Рыцаря с лебедем [Nelson 1977]. Вывод о последовательности сложения поэм представляется возможным сделать на основании

их сюжетных особенностей. По всей видимости, на раннем этапе сложился сюжет «Элиоксы», сохранивший ряд архаических черт, затем он был продолжен рассказом о главном подвиге героя, отправившегося в путешествие в ладье, влекомой лебедем, после чего сюжетный блок о рождении Рыцаря с лебедем по каким-то причинам подвергся трансформации и появилась поэма «Беатрикс». Уже с опорой на сюжеты «Беатрикс» и «Рыцаря с лебедем» была сложена поэма о смерти героя «Конец Элиаса». Именно в таком виде «сюжет о Рыцаре с лебедем» был включен в более позднюю поэму XIV в. «Рыцарь с лебедем и Готфрид Бульонский», обретя свой окончательный и наиболее полный вид.

Таким образом, в процессе постепенного формирования «сюжета о Рыцаре с лебедем» поэма о его чудесном рождении была по-новому пересказана французскими жонглерами. Обе версии восходят к сказочному сюжету и включают в себя общие мотивы: рождение семерых детей с волшебными цепочками на шее, кража детей свекровью, лишение их цепочек и превращение в лебедей, возвращение им человеческого облика и восстановление справедливости. Отец чудесных детей также неизменно представляется королем далекой страны.

Вместе с тем в поэмах «Элиокса» и «Беатрикс» присутствуют существенные сюжетные различия, связанные в том числе с пространственной организацией и, в частности, воплощением топоса «инога мира». Их создатели выбирают разные локусы: это гора, подножие которой омывает источник, и остров, окруженный морем. В данной статье мы ограничимся сопоставлением двух версий поэм о рождении Рыцаря с лебедем XIII в. и постараемся определить, по какой причине произошла подобная «замена».

Несмотря на то что в поэме «Рыцарь с лебедем» появление героя в герцогстве Бульонском представлено как его прибытие из «инога» мира в мир «исторический», в типологически более ранней поэме «Элиокса» королевство, в котором родился будущий Рыцарь с лебедем, его братья и сестра, не представляется как чудесная или сказочная страна. Напротив, ее название – Венгрия, – вероятно, было знакомо аудитории. При этом черты «инога», чудесного мира получает пространство, из которого происходит мать чудесных детей Элиокса. Согласно сюжету, король Лотар встречает ее во время охоты: он преследует оленя и с наступлением сумерек не может найти ни одного жилища для ночлега (*ne maison ne voit nule u il puist herbergier*), после чего останавливается у подножия горы (*mont, montaigne*) и засыпает у источника (*fontaine*). Элиокса спускается с горы, находит спящего короля и укрывает его своим плащом. Описание местности, в которой происходит встреча будущих супругов,

включает в себя ряд характерных черт “*locus amoenus*”: зеленые деревья, цветущий луг, журчащий источник, легкий ветерок [Курциус 2020, с. 311]. Олень в этом эпизоде наделяется характерной для эпико-романной традиции функцией проводника, благодаря которому смертный встречается деву, обладающую сакральной природой [Thiébaux 1974, p. 105].

Общение персонажей в поэме «Элиокса» происходит на границе двух миров, причем для самой героини пересечение границы не представляет сложности. Для короля Лотара же вход в «иной мир» закрыт: в тексте поэмы говорится, что гора была такой высокой, что он не смог бы взойти на нее ни пешком, ни верхом. В то же время гора Элиоксы не представляется как чужое, дикое пространство. Напротив, героиня описывается как знатная дама, внешность и поведение которой отвечает куртуазным идеалам. Кроме того, Элиокса, очевидно, очень богата: приняв предложение Лотара, она зовет слугу, тот спускается с горы, затем по ее приказу возвращается на гору и приносит принадлежащие ей сокровища. Благодаря этим деталям создается впечатление, что чудесный мир ничем не отличается от мира, находящегося за его пределами, за исключением того, что его границу могут пересекать только персонажи, принадлежащие сакральному пространству.

После сложения второй поэмы цикла – «Рыцарь с лебедем», в которой рассказывается о главном подвиге и женитьбе героя, представления о семантике пространства, в котором разворачивается действие, претерпевают изменения. Согласно сюжету, герой прибывает в герцогство Бульонское по реке, мотив водных странствий вызывает ассоциацию с представлением о пересечении границы между мирами, вследствие чего акцент переносится с сакральной природы матери главного героя на его собственную функцию божественного посланника. Основным местом действия в этой жесте становится город Бульон, которому противопоставлен «иной», чудесный мир Рыцаря с лебедем.

Поэма «Беатрикс» сложилась позднее, чем жеста «Рыцарь с лебедем», и в ней отражена «пространственная перспектива», характерная для относительно позднего этапа бытования сюжета: основным местом действия становится чудесный мир – сказочное королевство Лилефорт (*l'Illefort*), расположенное на острове и окруженное морем (*en une ille de mer*). Само название королевства означает «могучий остров». Поскольку сказочному миру в этой поэме изначально принадлежат и мать, и отец Рыцаря с лебедем, мотив их встречи в лесу на границе двух миров в повествование не включается. Если в «Элиоксе» персонаж иной природы спускается с горы в мир смертных и дети рождаются за пределами «иного

мира», то в «Беатрикс» рождение Рыцаря с лебедем, его братьев и сестры происходит в сакральном пространстве, отделенном от пространства «исторического» водным рубежом.

Оба варианта воплощения топоса «инога мира» – гора, у подножия которой течет источник, и сказочный остров, расположенный в море, – предполагают наличие водной границы, которая традиционно ассоциируется с границей между мирами. Водный рубеж, знакомый аудитории по мифам, является наиболее распространенной маркировкой «иной реальности» в средневековом романе [Абрамова 2022b, с. 36]. Гора в эпико-романной традиции также нередко воспринимается как “*locus horribilis*”, мир смерти; если же ее описание включает в себя упоминание деревьев и бьющего у подножия горы источника, можно говорить о чертах “*locus amoenus*”, которые мы и видим в «Элиоксе» [Boutet 2000, p. 232]. Ассоциация гористой местности с «иным миром», вероятно, обусловлена тем, что это безлюдное пространство, т. е. локус, который противопоставляется привычной человеческой реальности [James-Raoul 2000, p. 256].

Французский исследователь К. Лекуте, говоря о средневековой литературе в целом, соотносит все три локуса, которые мы затрагиваем в этой статье, – море, лес и гористую местность – с представлениями о сакральном мире, так как это дикие, безлюдные пространства, противостоящие цивилизации [Lecouteux 2008, p. 109]. Поскольку в процессе эволюции «сюжета о Рыцаре с лебедем» представление об «ином мире» как острове, окруженном морем, «вытесняет» представление о нем как о горе, находящейся в пустынном лесу вблизи источника, для нас представляют интерес памятники, в которых присутствует не один из этих локусов, а несколько, либо предполагается их семантическая близость.

Внимания в первую очередь заслуживает сюжет о Мелюзине, распространенный во Франции в XII–XIV вв. на той же языковой территории, что и «сюжет о Рыцаре с лебедем». Сюжет о Мелюзине также представляет собой генеалогическую легенду о происхождении знатного рода: если Рыцарь с лебедем представляется предком Готфрида Бульонского, предводителя Первого крестового похода и правителя Иерусалима, то от Мелюзины, согласно легенде, берет начало род Лузиньянов, один из представителей которого, Ги де Лузиньян, также правил Иерусалимским королевством.

В романной версии Жана из Арраса конца XIV в. «иной мир» представляется и как гора, и как остров¹. Как и в поэмах о рождении Рыцаря с лебедем, в романе о Мелюзине топос «инога

¹ *Arras*. J. Melusine / préface par M.Ch. Brunet. P.: P. Jannet, 1854. 432 p.

мира» связан с пространством, из которого происходят персонажи, в данном случае женские – это сама Мелюзина и ее мать Прессина. В рассказе о встрече будущих родителей Мелюзины присутствуют два мотива, сближающих роман с «Элиоксой»: охота в лесу и встреча у источника. Согласно сюжету, король Элинас встречается свою будущую супругу Прессину в лесу на берегу моря (*en une forest prez de la marine*) у источника (*fontaine*). А после того, как он нарушает данную ей клятву, Прессина вместе с дочерьми удаляется на остров «Авалон, называемый Потерянным островом» (*Avalon, nommée l'Isle-Perdue*). В свою очередь, Авалон ассоциируется с высокой горой (*montaigne haulte*), на которую героиня каждое утро приводит своих дочерей, чтобы показать королевство, в котором они родились. В данном случае героиня и ее дочери, вернувшиеся в сакральный мир, не спускаются с горы навстречу смертному, а напротив, поднимаются на ее вершину, поскольку действие происходит внутри сакрального пространства.

Наконец, встреча Раймондина с Мелюзиной также происходит у источника (*fontaine*) во время охоты. Местом встречи является не королевство Раймондина, а «страна, в которой высокие леса и высокие горы» (*pays par les haultes forestz et les haultes montaignes*), что можно рассматривать как указание на сакральное происхождение Мелюзины. Следовательно, в романе Жана из Арраса оно ассоциируется и с гористой местностью, в которой бьет источник, и с островом Авалон, на котором расположена высокая гора.

Повествование о встрече Мелюзины и Раймондина включает в себя и другие два мотива, присутствующие в «Элиоксе»: наступление сумерек и сон героя. Раймондин, как и король Лотар, долго не может найти ночлег и засыпает на лошади, которая приводит его к Мелюзине. Исследователи указывают на то, что появление феи, приносящей изобилие, может ассоциироваться с ночью [Lescouteux 1998]. Однако в данном случае подобные мотивы скорее связаны с представлениями о том, что путь в «иной мир» не должен быть известен смертному: в «Элиоксе» сон лишает Лотара знания о том, откуда появилась его возлюбленная, а Раймондин в романе о Мелюзине по причине сна не знает, какая дорога привела его к границам двух миров.

Мотивы, присутствующие в романе о Мелюзине Жана из Арраса, можно увидеть в романном цикле о поисках Святого Грааля (*La Queste du Saint Graal*), сложенном в XIII в.², а именно в истории

² La queste del Saint Graal : Roman du XIII siècle / ed. par A. Pauphilet. P.: Librairie ancienne honoré Champion, éditeur Edouard Champion, 1923. 301 p.

о Персевале, оказавшемся на безлюдном острове (*isle*), окруженном морем (*mer*). Как говорится в тексте, в середине острова возвышается гора, называемая “*roche*” и “*montaigne*”. Как и в «Элиоксе» и истории Раймондина в романе о Мелюзине, на остров героя приносит лошадь. Однако если создатели названных выше памятников стремились представить забытье, в котором пребывает смертный, как естественный сон, вызванный темным временем суток и усталостью, то в повествовании о Персевале появляются фантастические мотивы: он получает волшебную лошадь, которая и переносит его на остров, сам же герой пребывает в забытии. В остальном описание острова, на котором расположена гора, в этом памятнике можно сопоставить с представлениями об Авалоне, на который в романе о Мелюзине удаляется после предательства своего мужа Прессина. В обоих случаях персонажи пересекают границу «иного мира», но если для существа иной природы переход в сакральное пространство не представляет сложности, то для героя рыцарского романа он обретает характер приключения.

Семантическое сближение таких локусов как гора и остров, которые ассоциируются с «иным миром», можно увидеть и в других романах Артуровского цикла. Местом пребывания самого короля Артура после получения им смертельной раны в средневековых источниках называется как остров Авалон, и как гора Жибель (*Gibel* – арабское название горы Этна, буквально переводимое как «гора»). Так, сведения о том, что король Артур должен исцелиться от смертельной раны на острове Авалон, содержатся в хронике Гальфрида Монмутского «История королей Британии» (*Historia Regum Britanniae*), а представление о пребывании Артура на горе Этна – в «Книге чудес» (*Livre des Merveilles*) Гервасия Тилберийского [James-Raoul 2000, p. 281], т. е. в определенном контексте гора и остров могут заменять друг друга.

Гора Жибель как обиталище феи Морганы упоминается в старофранцузском романе «Флориант и Флорета» (*Floriant et Florete*) конца XIII в.³ Встрече Флорианта с персонажем иной природы, как и в «Элиоксе» и романе о Мелюзине, предшествуют мотивы охоты и преследования оленя. Здесь, в отличие от названных источников, олень приводит героя не к границе двух миров, а непосредственно в замок (*chastel*) Морганы, который стоит на горе Жибель (*Mongibel*). Флориант узнает от Морганы, что вскоре в ее замке окажется король Артур, получивший смертельную рану.

³ Floriant et Florete: a metrical romance of the 14th century / ed. by F. Michel from the unique manuscript at Newbattle Abbey. Edinburgh: R & R Clark, 1873. 296 p.

Фея Жибеля, ассоциированная с Феей Морганой и увлекающая героя в потусторонний мир, также является персонажем окситанского романа «Жауфре» (*Jaufre*) второй половины XIII в., имеющего пародийный характер, но вместе с тем содержащего многочисленные отсылки к более ранним романам Артуровского цикла⁴ [Абрамова 2022а]. Встреча с феей происходит у лесного источника (*fontana*), но королевство Морганы, несмотря на то что сама она названа Феей Жибеля (*fada del Gibel*), находится не на возвышенности, а под водой. Причем описание подводного мира во многом схоже с описанием сакрального пространства в романе «Флориант и Флорета»: в нем располагается замок (*castel*), в котором живут рыцари и дамы.

Опираясь на классификацию Лоуренса Харф-Лэнчера, Ж. Ле Гофф разделяет прототип фей-возлюбленных, приносящих счастье, к которым восходит образ Мелюзины, и прототип фей, заманивающих своего супруга или любовника в иной мир, представительницей которых является Моргана [Ле Гофф 2011, с. 143]. Действительно, в двух последних рассмотренных нами романах, где упоминается Фея Моргана, «иной мир» описывается «изнутри», поскольку герой переходит рубеж, разделяющий два мира. В романе «Флориант и Флорета» сакральное пространство расположено на вершине горы, в романе о Жауфре сущестительное «гора» содержится в названии королевства. В повествовании о Прессине в романе о Мелюзине и истории Персеваля в «Поисках Святого Грааля» персонажи также пребывают некоторое время «внутри» сакрального пространства, которое описывается как гора, расположенная на острове. С другой стороны, Лотар в «Элиоксе» и мужские персонажи в романе о Мелюзине берут в жены представительницу «иного мира», не пересекая границу двух миров – в подобных случаях встреча героев традиционно происходит вблизи источника в гористой местности или на берегу моря.

Поскольку описание «иного мира» в поэмах о рождении Рыцаря с лебедем обнаруживает много сходств с романами Артуровского цикла, можно предположить, что оно было заимствовано из романной традиции или, что более вероятно, восходит к тем же источникам. Бретонские романы имеют глубокие корни в литературе и фольклоре кельтов [Мелетинский 1983, с. 39], поэтому можно согласиться с исследователями, утверждающими, что представления об «ином мире» как о горе или острове восходит к кельтским мифологическим поверьям. В кельтских сказаниях присутствуют

⁴ *Jaufré: Roman Arthurien du XIIIe siècle en vers provençaux* / ed. by C. Brunel. P.: Société des Anciens Textes français, 1943. T. 1. 215 p.

оба варианта воплощения топоса «инога мира». С одной стороны, это далекие острова за океаном, Страна Вечной Юности, которой правит Мананнан (подобное представление нашло отражение в «Плавании Брана») [Brekilien 1981, p. 56]. С другой стороны, кельтский потусторонний мир, называемый Сид (куда ушел народ туатов после того, как проиграл битву сыновьям Миля), находится под землей, а точнее – внутри гор и холмов [Brekilien 1981, p. 199; James-Raoul 2000, p. 262].

В эпико-романной традиции можно встретить сюжеты о пребывании персонажа внутри горы (так, в романе о Мелюзине главная героиня и ее сестры заключают в гору своего отца). Однако представления об «ином мире» в рассмотренных нами источниках связаны скорее с пребыванием не внутри, а на вершине горы. Кроме того, в романе «Флориант и Флорета» потусторонний мир, представляющий собой замкнутое, ограниченное пространство, ассоциирован с замком, расположенным на горе, что, по всей видимости, объясняется влиянием куртуазной культуры и повседневного быта: как известно, средневековые замки чаще всего строились на возвышенности и окружались рвом с водой. Нельзя исключать, что несмотря на отсутствие упоминания водной границы, аудитория «считывала» ее в тех случаях, когда «иной мир» описывался как рыцарский замок.

Возвращаясь к более поздней версии поэмы о рождении Рыцаря с лебедем «Беатрикс», отметим, что чудесный мир, из которого происходит герой, описывается не просто как морской остров, а как остров, на котором расположен королевский замок (*castel*). Действие этой поэмы разворачивается в пределах границ «инога мира», сказочного королевства, которым правят отец и мать Рыцаря с лебедем – Ориант и Беатрикс. В поэме упоминается несколько локусов, каждый из которых имеет определенную сюжетную функцию: замок, в котором рождаются чудесные дети и долгое время находится в заточении их мать, несправедливо обвиненная в адюльтере; лес, куда злая свекровь приказывает отнести детей и где их воспитывает отшельник; наконец, озеро вблизи замка, на котором живут дети, превратившиеся в лебедей. Замок в поэме «Беатрикс» условно можно сопоставить с замком Феи Морганы в романе «Флориант и Флорета».

В свете рассмотренных источников представляется вполне логичным, что гора в поэме «Элиокса», на вершине которой, по всей видимости, располагается замок героини, невидимый и недостижимый для смертного, в поэме «Беатрикс» «подменяется» островом, на котором стоит замок. С одной стороны, вследствие наличия водного рубежа гора, окруженная водой, и остров в море

воспринимались средневековыми поэтами как семантически близкие локусы. С другой – даже когда «иной мир» представлялся им как остров, на нем, как правило, должны были располагаться гора или замок.

Можно заключить, что в средневековых памятниках, созданных в русле куртуазной традиции, наиболее частотными вариантами воплощения топоса «иного мира» являются гора, омываемая источником (или гора, на вершине которой находится замок) и остров, на котором располагается гора или замок. Эти варианты воспринимаются как семантически близкие и в некоторых случаях могут друг друга заменять, как и происходит в двух версиях поэмы о рождении Рыцаря с лебедем. Выбор одного из них зависит от того, где разворачивается действие – в пределах границ сакрального мира или на границе «иного» и условно «исторического» миров. «Иной мир», в котором оказывается герой, описывается как замкнутое пространство – остров или замок на горе. В тех случаях, когда персонажи, связанные с сакральным пространством по своему происхождению, являются смертным на границе миров, упоминание водной границы традиционно включается в повествование: встреча может происходить у подножия горы вблизи источника, а также на берегу реки или моря.

Литература

- Абрамова 2022a – Абрамова М.А. Роман «Жауфре: окситанская пародия на артуровский универсум? // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2022. № 5. С. 92–101.
- Абрамова 2022b – Абрамова М.А. Специфика изображения «мира иного» во французском рыцарском романе XII–XIII вв. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2022. Т. 5. № 3. С. 34–44.
- Курциус 2020 – Курциус Э.Р. Европейская литература и латинское Средневековье: В 2 т. / пер., коммент. Д.С. Колчигина; под ред. Ф.Б. Успенского. Москва: Издат. дом ЯСК, 2020. Т. 1. 560 с.
- Ле Гофф 2011 – Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков / пер. с фр. Д. Савосина. М.: Текст, 2011. 220 с.
- Мелетинский 1983 – Мелетинский Е.М. Средневековый роман: Происхождение и классические формы. М.: Наука, 1983. 302 с.
- Boutet 2000 – Boutet D. La montagne dans la chanson de geste: topique, rhétorique et fonction épique // La montagne dans le texte médiéval: entre mythe et réalité / ed. par C.-A. Thomasset, D. James-Raoul. P.: Presses de l'Université de Paris Sorbonne, 2000. P. 227–242.
- Brekilien 1981 – Brekilien Ya. La mythologie celtique. P.: J. Picollec, 1981. 446 p.

- James-Raoul 2000 – *James-Raoul D.* Mont et merveilles romanesques // La montagne dans le texte médiéval: entre mythe et réalité / ed. Par C.-A. Thomasset, D. James-Raoul. P.: Presses de l'Université de Paris Sorbonne, 2000. P. 255–284. (Cultures et civilisations médiévales XIX)
- Lecouteux 1998 – *Lecouteux C.* Au-delà du merveilleux. Essai sur les mentalités du Moyen Âge. P.: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 1998. P. 163–176.
- Lecouteux 2008 – *Lecouteux C.* Der mythische Aspekt des Berges im Mittelalter // Burgen, Länder, Orte / Hrsg. von U. Müller, W. Wunderlich. Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2008 P. 109–120. (Mittelalter-Mythen; 5)
- Nelson 1977 – La naissance du Chevalier au Cygne. Elixie / ed. by E.J. Mickel; Beatrix / ed. by J.A. Nelson. Tuscaloosa; L.: University of Alabama Press, 1977. 370 p. (The Old French crusade cycle; vol. 1)
- Peters 1999 – *Peters U.* Dynastengeschichte und Verwandtschaftsbilder: die Adelsfamilie in der volkssprachigen Literatur des Mittelalters. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. 386 S. (Hermaea. Neue Folge; 85)
- Thiébaux 1974 – *Thiébaux M.* The stag of love: The chase in medieval literature. Ithaca; L.: Cornell University Press, 1974. 250 p.

References

- Abramova, M.A. (2022), “The novel Jaufré: an occitan parody of Arthurian universality?”, in *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, no. 5, pp. 92–101.
- Abramova, M.A. (2022), “The ‘other world’ image specific in the French chivalric romance of the 12th – 13th centuries”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 5, no. 3, pp. 34–44.
- Boutet, D. (2000), “La montagne dans la chanson de geste: topique, rhétorique et fonction épique”, in Thomasset, C.-A. et James-Raoul, D., eds., *La montagne dans le texte médiéval: entre mythe et réalité*, Presses de l'Université de Paris Sorbonne, Paris, France, pp. 227–242.
- Brekilien, Ya., (1981), *La mythologie celtique*, J. Picollec, Paris, France.
- Curtius, E.R. (2020), *Evropeiskaya literatura i latinskoe Srednevekov'e* [European literature and the Latin Middle Ages], vol. 1, Izdatel'skii dom YaSK, Moscow, Russia.
- James-Raoul, D. (2000), “Mont et merveilles romanesques”, in Thomasset, C.-A. et James-Raoul, D., eds., *La montagne dans le texte médiéval: entre mythe et réalité*, Presses de l'Université de Paris Sorbonne, Paris, France, pp. 255–284.
- Lecouteux, C. (1998), *Au-delà du merveilleux. Essai sur les mentalités au Moyen Âge*, Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, Paris, France, pp. 163–176.
- Lecouteux, C. (2008), “Der mythische Aspekt des Berges im Mittelalter”, in Müller, U. and Wunderlich, W., eds., *Burgen, Länder, Orte*, UVK Verlagsgesellschaft, Konstanz, Germany, SS. 109–120. (*Mittelalter-Mythen*; 5)
- Le Goff, J. (2011), *Geroi i chudesna Srednikh vekov* [Héros et merveilles du Moyen-âge], Tekst, Moscow, Russia.

- Meletinskii, E.M. (1983), *Srednevekovyi roman: Proiskhozhdenie i klassicheskie formy* [Medieval romance: Origins and classical forms], Nauka, Moscow, USSR.
- Nelson, J.A., ed. (1977), *La naissance du Chevalier au Cygne, Beatrix*, Mickel. E.J., ed., *Elioxe*, University of Alabama Press, Tuscaloosa, USA, London, UK. (The Old French crusade cycle; vol. 1)
- Peters, U. (1999), *Dynastengeschichte und Verwandtschaftsbilder: die Adelsfamilie in der volkssprachigen Literatur des Mittelalters*, Max Niemeyer Verlag, Tübingen, Germany. (Hermaea. Neue Folge; 85)
- Thiébaux, M. (1974), *The stag of love: The chase in medieval literature*, Cornell University Press, Ithaca, USA, London, UK.

Информация об авторе

Ольга В. Попова, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; popova.olga13w@mail.ru

Information about the author

Olga V. Popova, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 6, bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; popova.olga13w@mail.ru